

Отличное время: учёба окончена, зачёты сданы, сессии закрыты. Май заставил его поработать.

Времени было так мало, что пришлось забыть о праздновании двадцатилетия вместе с Сюэ, и это очень расстроило их обоих. К тому же летняя поездка в Бо к Му Чжо Юну сорвалась: отец любимой вплоть до середины сентября будет с головой погружён в дела. Он сообщил это дочери, чтобы она на каникулах не приезжала. После таких новостей Лэй ещё долго успокаивал девочку.

Солнце вставало на востоке, и лучи искоса падали в гостиную, освещая добрую её часть. Однако рабочий стол оставался во мраке, поэтому юноша пользовался искусственным источником света.

Раннее утро шестого июня.

Зато Фэй на её любимом диване очень удобно.

Пускай время едва-едва перевалило за шестой час, какое-то время всех будет мучить бессонница. После такого напряжения в учёбе это естественно.

Сейчас практически никто не спит. Хотя, казалось бы, надо отдыхать и лежать по двадцать часов в постели, вставая только ради завтраков и ужинов.

Лэй перевернул страницу. В последние дни он засел за разработку плана эксперимента. Конечно, опыт может рухнуть, не начавшись, но подготовиться необходимо.

Рассмотрел много вариантов, но лучше самой первой идеи придумать ничего не удалось. Специально выданное Хао пространственное хранилище с полусотней духовных кристаллов ждало своего часа.

— Слушай, ты чем занимаешься? — за спиной послышался заинтересованный голос соседки, которая вдруг оторвалась от телефона.

Обычно Лэй работал в комнате, поэтому Ан понятия не имела о его занятии.

Краем глаза отметил, как она подошла к столу и заглянула в блокнот. Хаотичные записи и зарисовки — только он способен их разобрать.

— Думаю, — бросил Танзин, пытаясь не потерять концентрацию.

— О чём?

— Хочу поставить опыт. Планирую.

Разговаривать не хотелось. Лучше бы ей отстать. Потом порасспрашивает.

— А, ты ж учёный у нас, — Ан хмыкнула. — Ну окей, мешать не буду. Знаю я, какие вы бываете раздражительные, когда работаете над чем-то. Даже если это бесполезная фигня, — произнесла она и отошла.

Лэй беспрепятственно вернулся к делу, однако с каждой минутой становилось очевиднее: обдумывать больше нечего. Порядок действий оптимальный, можно приступать.

Он специально ждал окончания учебного года, и день рождения Сюэ здесь как нельзя кстати. Хорошо, что успел. В противном случае юноша перенёс бы дату эксперимента.

И, несомненно, нужна ассистентка.

Но пока что она не знает, что выбрана ассистенткой. Впрочем, Лэй не станет заставлять. Откажется — обидно, но ничего не поделаешь. Кого-то другого на её месте парень видеть не желает. Это единственный случай, когда затея может накрыться медным тазом ввиду личных предпочтений.

Однако если исключить субъективный фактор, Му Нин Сюэ всё равно остаётся наилучшей кандидаткой. Её желания сочетаются с целью опыта, и не стоит забывать о беспрепятственном доступе в её внутренний мир.

Она, к слову, в полной мере осознала, что юноша умеет немного восстанавливать магию, и без зазрения совести истощала себя каждую тренировку. Всё ради эффективности.

Час перепроверок, и Лэй отложил тетрадку в сторону. Передумав, взял её и, выключив лампу, занес в спальню. Здесь есть парочка таких же. Минимум два толстых блокнота отданы под изучение магии.

Вот что, а бумагу он никогда не жалел.

Но уйти не успел: в окно кто-то постучал. Лэй, стоявший в дверях, в недоумении развернулся.

Там, за стеклом, в воздухе зависла бело-серебристая птица! Не очень большая. В лапе она держала сверток на ниточке, а в клюве — конверт.

Ему посылка? Возникло столько вопросов, а ответов на них нет.

Птица сверлила Танзина взглядом. Чувствуя, что на него как будто давят, парень открыл окно.

Кто бы это ни был, на письмо взглянуть стоит.

Ни от птицы, ни от свертка не исходило никакой ауры, что вызывало подозрения.

Сокол — а зверь больше всего напоминал именно его — положил конверт возле будильника, а сам когтями разорвал сверток. Не стал ждать, пока Лэй соберётся с мыслями.

Юноша увидел чёрный кристалл, который он мгновенно распознал. Забыв о сомнениях, он осторожно схватил его за две острые вершины и стал рассматривать.

Точь в точь из книжки, только раза в два больше. За что ему такой подарок и, главное...

Он положил артефакт и взял конверт.

Слишком удачное совпадение: заполучить крайне мощный духовный кристалл в день эксперимента. Значит, отправитель знал, зачем он их собирал!

При этом Хао здесь ни при чем. Клан по контракту не имеет права рассказывать никому на стороне о его инициативах.

Опасаться чего-то теперь бесполезно. Если некто за ним так пристально следил, то при желании так и так навредит Лэю.

Птица внимательно смотрела на него и не шевелилась.

Парень вскрыл конверт и вытащил небольшой листок. Беглый осмотр показал, что текст написан человеком, для которого китайский — иностранный.

Нахмурился. Становится всё интереснее.

За кристалл благодари Рела. Удачи, маг-симбионт.

Симоне Иларио.

Вопросов стало больше. Но раз Иларио знает даже о симбиозе... Кажется, зла он не желает. Иначе бы так не извращался.

Только Лэй прочёл письмо, как сокол выхватил его из рук. Яркая вспышка молнии — не осталось и пепла.

— Понятно... Значит, никакого Иларио нет, — пробормотал он.

И Рел — о нём ведь шла речь? — кивнул, словно поняв его слова. И вылетел в окно. А через секунду его и след простыл.

Вот это скорость...

Вероятно, аура у кристалла настолько хорошо спрятана, что её не почувствует никто. Лэй положил его в рюкзак, потому что хранилище с другими кристаллами не выдержит и сломается. До эксперимента осталось всего ничего.

Сюэ назначила очередную тренировку, там он опыт и проведёт. К слову, это первая встреча на каникулах. На прошлой неделе было особенно много работ, поэтому товарищеские бои стояли на паузе.

Танзин надеялся, что она согласится.

А пока надо позавтракать.

— Ан, что будешь? — выглядывая из кухни, поинтересовался он. С момента её выздоровления такое часто происходит: добровольно кормить всех двух с половиной жильцов. Нин Сюэ слишком часто заходит, чтобы не брать это во внимание.

Так было у него в семье, так есть и здесь. Это безусловная забота, которой юноша научился, взяв пример с родителей.

Ан долго отходила от шока. Теперь привыкла, да и сама не брезговала. Кто первый на кухне

окажется, тот и кашеварит. Лэй за эти месяцы развил навык готовки: практика делает своё дело. Уроки Му тоже.

Забавно, но его девушка в среднем ест больше всех.

— Да омлет какой, как обычно.

— Понял, — Лэй скрылся в комнате.

Солнце пока сюда не добралось. Пришлось включить свет.

Через некоторое время он позвал Ан к столу. Лэй знал, сколько ей давать, и накладывал порции сам.

— Так что за опыт ты выдумал? — проигнорировав правило «когда я ем, я глух и нем», спросила она. Впрочем, парень тоже никогда его не придерживался.

Нет желания рассказывать, потому что это связано с вмешательством в чужое духовно-магическое пространство, а о такой способности знают только он и Нин Сюэ, которая стала первой и единственной «мышью».

— Секрет. Если интересно — поговори с Хао. Он расскажет о всех экспериментах, которые я когда-либо проводил, — так Лэй обезопасил себя от риска наговорить лишнего. То, что знает Шенванг, можно знать и другим.

К тому же Ан к нему совсем привыкла.

— Опять этот шланг, — девушка наигранно зевнула. — Чего ж ты скрытный такой? А с Му воркуешь как миленький!

— Кто? — кажется, он не расслышал имя.

— Дурачок? — выпучила глазки. — Уже забыл, о ком сам же и заговорил? Шенванг. Земля вызывает Лэя! Приём! — помахала вилкой перед его лицом.

— Мне показалось, ты сказала шланг.

— О! Звучит! Спасибо за идею, буду теперь так его называть, — внезапно развеселилась Ан.
— Электрический принц в паре со шлангом приведёт клан к процветанию! — не сдержавшись, расхохоталась.

Юноша недоумевал: когда обычный завтрак превратился в безвкусную комедию?

Зато о ненужных вопросах забыла.

Кто-то постучал в дверь. Хорошо, что они на кухне не заперлись: могли не услышать.

— Не ко мне, — пробурчала Фэй. — Иди открывай. Пожалуй, скрещу пальцы: лишь бы не шланг. Мне ещё тогда приключений хватило.

— Это Сюэ, — уверенно произнёс Лэй.

Вышел в гостиную. Ключ с первого раза не вставился, а со второго — с лёгкостью. Провернул и отворил дверь.

— Не спится? — поприветствовал он гостью. Нин Сюэ, вступив в отношения, суммарно провела здесь едва ли не больше времени, чем дома. Поэтому её визиты — явление обыденное.

Она кивнула, а парень отошел в сторону. Му переступила порог и быстро его обняла.

— Я... — начала, но Лэй, следуя вредной привычке, перебил:

— По поводу тренировки.

Учитывая, что сегодня его очередь гостить у девушки, то причин прийти у неё оставалось немного.

— Да.

— Хочешь пораньше? — предположил он.

В свой день рождения Му наверняка хочет быстрее сделать все дела, чтобы о них потом не думать.

— И правда она, — из кухни высунулась Ан. В руке вилка, а на вилке — кусочек омлета. Находится у себя дома и совершенно не стесняется. — С возвращением! — протянула она.

Ан и Му неплохо сдружились, и вторая перестала испытывать лёгкую ревность из-за неё. Если только шутки ради.

Сюэ, узнав о случившемся с Му Ну Цзяо, обиделась на него, даже не смотря на обстановку и на то, что Лэй спокойно об этом ей рассказал.

А все из-за того, что он обнимал другую девушку.

Правда стоило поднять Сюэ на руки и отнести в постель, чтобы маленько отдохнула, как она быстро «разобиделась».

— Ты ела? — поинтересовался Лэй. Не понимая, при чём тут это, гостя нерешительно помотала головой. — Не хочешь перекусить? У нас осталось немного.

Если она собралась на битву в такую рань, совершенно позабыв о важных мелочах, которые на самом деле не мелочи, то он сам об этом позаботится.

— Кстати да, — поддакнула Ан. — Советую принять предложение. Куда-то надо деть оставшееся, а из всех нас обжора только ты. Я бы и сама, но толстеть не хочется.

— От омлета? — удивился Лэй.

— Ты на неё посмотри, какая худенькая! Так же хочу! — соседка возмутилась и хлопнула дверью.

Нин Сюэ впала в ступор, а от услышанного щеки её зарумянились. Когда она пришла в себя, то

тише обычного произнесла:

— Я не обжора. Просто кушать люблю.

Вскоре девушка сидела за столом, со счастливой мордашкой уминая тот самый омлет. На фоне закипал чайник: двоим чай, а одной привередливой особе — кофе.

Ан ушмыгнула куда-то далеко, якобы «не мешать им». Хотя за собой прибралась, работы меньше.

— Закончим тут и пойдём, — сообщил Лэй. Он тоже хотел, чтобы тренировка началась пораньше.

Му молча кивнула. Пускай нынешней Сюэ нравится иногда баловаться, она разительно отличается от Ан, которой лишь бы балаган устроить. И не скажешь, что она изменилась со времен террора. Её выходки больше не несут вреда, но бесшабашность никуда не делась.

Обозвать Шенванга шлангом и скинуть всё на Лэя — это ж надо...

Он любовался любимой девочкой.

А ведь если подумать, то ближе неё у него никого нет. Она — самая-самая во всём.

Вода закипела. Через пару минут Лэй поставил две кружки на стол и вышел в гостиную, оставив третью у дивана. Поднялся наверх и позвал спрятавшуюся соседку. Та пожаловалась, что, мол, мог бы и принести.

Бормотание бормотанием, а спустилась она без уговоров.

Когда пара собралась уходить, Ан снова подала голос:

— Вы куда?

Юноша почти удивился, но вспомнил, что Фэй не знает о их с Нин Сюэ занятии. Как-то не удосужились рассказать.

— По делам, — честно ответил Лэй и вышел на крыльцо вслед за напарницей.

Прохладно: утро. Но скоро начнётся такая жара, что рядом с ней и пустыня Хау Мура меркнет.

Хотя это только речевой оборот. Хау Мура, она же Большая Огненная Пустыня — самое сухое и самое горячее место на планете.

Му хорошо: холода не боится, жара не беспокоит по тем же причинам. Даже если снаружи плюс сорок, вокруг неё всё равно остаётся морозная область.

Вместе с Нин Сюэ парень отправился в дорогу. Они покинули деревушку, прошли через парк и ступили на главную дорогу. Оттуда свернули на тротуар, ведущий к центральному корпусу. Преодолели внутреннюю стену — у неё есть один проход с отличной пропускной способностью — и миновали одну из многочисленных речушек по небольшому мосту. Дальше

начинались административные и учебные здания. Тут, например, находилось рабочее место Ма Дуанли. Пересекли местную «урбанизированную зону» и вышли на финальный отрезок пути — тропа до третьего полигона. А это ещё минут десять-пятнадцать до внешней стены через немаленький сквер.

Почему-то Императорский университет занимает очень большую площадь.

Они не произнесли ни слова, но неудобств, как и раньше, не возникало. И если так посмотреть, то это очень хорошо, когда людям уютно друг с другом молчать. Лэй доволен таким положением дел и уверен, что девушку тоже всё устраивает.

Добрались до площадки и зашли внутрь. Нин Сюэ собралась идти на другой край и начинать сражение, но юноша ей не позволил:

— Постой.

Согласно очевидному предположению, лучшее время для опыта — когда у них и магические, и духовные резервы полностью заполнены.

В глубине души Лэй нервничал, потому что он никогда не экспериментировал на людях. К тому же неизвестно, что случится при провале.

— Да?

Надо успокоиться. Волнение ничем не поможет.

— Хочу кое-что попробовать.

— Снова? — девушка изумилась.

В памяти наверняка крепко сидело первое «кое-что». Тогда юноша показал, что способен влезть в чужое духовно-магическое пространство.

К счастью, Му не ругалась. Наверно потому, что без разрешения парень всё равно туда не попадёт. Она полностью контролирует ситуацию, и беспокоиться ей не о чем.

— Что же? — спросила она после того, как Лэй кивнул.

— Шаг за шагом объясню. Пока присядь.

— Зачем? — не поняла Сюэ, но исполнила просьбу.

— Вероятно, это надолго, — объяснил маг, опустившись рядом. Они сидели на коленях друг напротив друга.

— Кажется, поняла, — Му улыбнулась и протянула руку.

Танзин мягко взял её и спустя секунду перенёсся в её внутренний мир. Светила элементов ветра и льда на месте.

Всё по плану. Хорошо, что пока она содействует. Впрочем, в конце ей предстоит выбрать, продолжать ли опыт. Перед этим необходимо коротко рассказать, что он задумал.

— Сейчас что? — она ждала следующего «приказа».

Тем временем Лэй сконцентрировался и увидел важный атрибут духовно-магического пространства, обычно скрытый от глаз чародея: нити. Обе шли от двух центров к девушке. Точно так же, как у него. Одно отличие: по его трубочкам энергия течёт в обе стороны, а в этих — только от звёзд к волшебнице.

Двунаправленный поток и есть духовно-магический симбиоз. У Нин Сюэ его нет.

Но, может быть, скоро появится.

Лэй смог, потому что были особые условия.

Мо Фань не смог создать его самостоятельно, и затея заглохла.

А если не отдать процесс на откуп магу, а помочь? Собственных сил ни за что не хватит для формирования связи, но если он добровольно пожертвует свой дух, которого очень много из-за того же симбиоза, плюс кристаллы... Вдруг получится?

— Видишь что-то помимо звёзд? — уточнил он, зная ответ.

Он не видел нити до тех пор, пока не подумал, что главная звезда непосредственно помогает человеку.

В учебниках о ней сказано много чего, но только не это. И учитывая, сколько выяснил подросток за все годы, учебники эти смело можно сдавать в макулатуру.

Они появились тогда, когда Лэй предположил существование связи между магом и центром и когда он сосредоточился на Хаймиэ.

Усиливая цепочку: если Му будет знать о наличии трубочек, то сможет видеть их просто так, как он сейчас.

— Нет, — она повернулась сначала к созвездию льда, после к системе ветра. — А должна?

— Тогда слушай внимательно.

Лэй провел лекцию о вещах, до которых додумался, пытаясь обойти часовой рубеж. Как давно это было...

Он преследовал одну цель: чтобы Нин Сюэ осознала информацию. Не поверила на слово, а обдумала, переварила и сделала вывод, поверив по-настоящему.

Всё должно быть искренне и по совести. Есть ощущение, что в ином случае ничего не выйдет.

— Подумай ещё немного, — улыбнулся Лэй.

Он предоставил достаточно данных, осталось подождать. Но уверенность в том, что она примет его слова, непоколебима. А когда увидит нити вживую — всё сразу станет ясно.

— Мне нечем это опровергнуть, — призналась Нин Сюэ, — даже если бы захотела. Но к чему ты клонишь?

Она не глупая. Как бы Лэй ни разговаривал, как бы ни объяснял — Му догадается, что когда-то он подобное проворачивал сам и поэтому сейчас просто ведёт её по той же тропе.

Однако работать над формированием симбиоза они будут вдвоём.

— Сосредоточься.

Послушавшись, она вскоре удивлённо уставилась на трубочки.

Лэй провёл рукой: неосязаемые. Знакомо.

— Теперь и ты видишь.

— Хорошо. Так что ты хотел сделать? — девушка вернулась к основному вопросу.

— Звезда помогает магу, — начал он, — так почему бы магу не помочь звезде? — выразил идею, посетившую его почти пять лет назад.

— Чем? — посмотрела на него, и тут же взгляд её изменился. — Ты точно ставишь эксперимент? По-моему, ты меня куда-то ведёшь.

Догадалась. Юноша не сдержался и усмехнулся.

— Именно. Веду туда, куда пришёл сам, в одиночку, — добавил он через секунду. — Проблема в том, что сама ты не сможешь, — тут Му захотела возразить, но выражение лица Лэя заставило её передумать. — Поэтому я помогу тебе. Получится ли... Покажет практика.

— Поняла... — протянула Нин Сюэ. — А почему я?

— Смеешься?

Девушка смутилась.

— Согласна попытаться? — самый главный вопрос наконец был задан.

— Мне решать? — опешила Сюэ.

— Не я определяю, что делать с твоим внутренним миром, — спокойно пояснил Лэй.

— Хорошо, — после недолгой паузы проговорила волшебница. — Командуй.

Довольный Танзин терпеливо объяснил, как она должна выстраивать нити, идущие от неё к светилам. Понадобилось время, так как ей было трудно осознать происходящее. И верно: есть шанс, что её сила и потенциал многократно возрастут. Как тут не заволноваться?

— Вернись в реальность, — перед самым началом попросил парень.

Нин Сюэ беспрекословно послушалась.

— Нам понадобится много энергии, — произнёс он, прихватив с собой чёрный кристалл Иларио и высыпав целую горку обычных, от Хао.

— Откуда у тебя такой? — девушка указала пальцем на подарок. Тоже знала, насколько он сильный.

— Смешно, но если я скажу, что не знаю — не совру, — буркнул Лэй, вместе с ней сев перед артефактами. — Готова?

В качестве жертвы они выбрали стихию ветра. А там, если всё пройдёт отлично, рискнут связать девушку со льдом.

Танзин поделится с ней всей приготовленной духовной энергией, потому что её собственной не хватит.

Взял Му за руку.

— Давай.

Лэй ожидал, что процесс затянется надолго и что расход энергии будет большим, однако такое он никак не мог предусмотреть.

Нин Сюэ выдохлась уже через двадцать секунд, и в ход пошёл его дух. Парня хватило примерно на полторы минуты, и пришлось в срочном порядке хватать кристаллы один за другим.

Девушке и без того тяжело, а если бы не внешняя поддержка, всё бы закончилось, толком не начавшись.

Мо Фань тогда истощился так же быстро?

Если сейчас траты духа настолько колоссальны, то на сколько порядков вода была ослаблена звуком?

Может, прошло полчаса, может, больше — половины кристаллов как не бывало — но только сейчас в пространстве рядом с нитью ветра начали проявляться очертания такой же.

Они лишь в самом начале.

Пригляделся и обнаружил, что формироваться начала не только связь с ветром, но и со льдом тоже. Что значит: симбиоз создаётся не с элементом, а со всей магией волшебника.

У него тогда была одна стихия, и он не мог этого знать. Одновременно и хорошо, и плохо.

Хорошо: всё закончится сразу.

Плохо: девушке предстоит вытерпеть гораздо больше, чем ожидалось. А она ведь не подозревает, что работает на два фронта с очевидным дефицитом ресурсов.

Вся надежда на кристалл Иларио.

По руке потекло какое-то другое тепло. Всё: сами они провалились, а процесс не оборвался только из-за артефакта, который принёс Рел.

И в нём энергии как воды в океане. Похоже, что этого даже хватит...

Ниточки со скоростью черепашей улитки проявлялись, было невероятно скучно. Юноша терпел, но сам факт удручал. К исходу второго часа он заметил, что девочка очень устала. Работа далека от завершения, и она может просто не выдержать. Столько времени удерживать концентрацию... Остаётся верить, что Нин Сюэ не сдастся.

Лэй сжал руку и погладил её по голове. Так он напомнил, что она не одна. Может, это придаст ей дополнительную волю к борьбе.

Из всех камней давно остался только один. Складывалось ощущение, что этот экземпляр сильнее, чем описанный в книгах. Но в артефакте сомневаться больше не приходилось.

Так кто же такой Симоне Иларио, раз он просто так отдал столь ценную вещицу?

Пошёл пятый час. Нити выглядели неплохо. Юноша не знал, когда это закончится, но если в начале ничего не было понятно, то сейчас видно, что кристалл поможет дойти до конца. Ему хватит энергии.

Осталось немножко.

Приближался седьмой час. Лэй, столько времени сидя на месте, сильно устал. Он потрясён выдержкой Сюэ. Нет, он сам бы держался до последнего, но когда смотришь со стороны, масштаб совсем другой.

Обе трубочки почти готовы. Однако финальный отрезок самый трудный. Вот-вот они начнут соединяться со своими «прообразами», образуя загадочный симбиоз.

Только две ветряные и две ледяные нити попарно столкнулись, трата духовной энергии резко возросла. Рука с кристаллом задрожала: оттуда каждую секунду вытекало столько энергии...

Он тихо подбодрил девушку:

— Осталось чуть-чуть. Потерпи, — и добавил: — Я верю в тебя.

Никакой реакции, но Лэй убежден, что она слышала. Просто не имела права оторваться.

Десяток мучительных минут — нити объединились. По ним в противоположные стороны потекли два потока — всё соответствовало личному опыту.

Му Нин Сюэ спустя долгие часы открыла глаза и устало посмотрела на трубочки. У неё не было сил ни на выражение эмоций, ни на разговоры. Танзин попытался вернуть потраченное чёрным кристаллом, но через пару мгновений он раскрошился и исчез.

Так его едва-едва хватило...

Они оба чувствовали себя скверно, и парень обнял её за талию. Так они держались друг за друга, стараясь не упасть без сознания.

Симбиоз Му в ближайшее время заработает на полную мощность. Он поможет ей адаптироваться. Связь у него развивалась с нуля, а вот у Нин Сюэ произошёл резкий скачок. Зато выяснилось: подарить уже не такую уникальную особенность другому человеку возможно, хоть для этого и требуется гигантская подпитка извне.

Вероятно, попытка создать симбиоз на высоком уровне и выше обречена на провал, сколько чёрных кристаллов ни используй.

Но усилить новеньких чародеев начального уровня раз и навсегда вполне можно... было бы.

«Оно не позволит тебе нарушить свои же законы ещё раз», — прозвучал в голове тот же голос, что когда-то сообщил о дефектном симбиозе.

Учитывая, что добиваться ответов на вопросы у этого некто бессмысленно, Лэй никак не отреагировал.

Не позволит, значит.

И даже так при взгляде на силу симбиоза верх берут две вещи: эгоизм и здравый смысл. Подобное не хочется никому отдавать ни за какие коврижки, и мощь эта не для всех.

Магические звери практически перестанут представлять угрозу, но тогда человек станет угрозой самому себе. Если же давать доступ к симбиозу только элитам или избранным, то разделение людей станет ещё сильнее из-за появления третьего «сословия». Пускай немногочисленного, но велик шанс, что хорошего здесь меньше, чем плохого.

— Нин Сюэ, — обратился юноша, разглядывая звёздные системы, — давай будем жадными.

— Хорошо, — еле слышно пробормотала она, поняв его без объяснений. — Юан, — произнесла девушка. — Мне кажется, или мы светимся?

Парень пригляделся и действительно обнаружил непонятную белую ауру, окружившую их двоих.

Чем бы она не была на самом деле — её появления никто не ждал.

— Вряд ли это что-то плохое. Потом выясним, что оно значит, — улыбнулся Лэй.

Если опустить некоторые нюансы, эксперимент завершился успешно.

Это было невероятно тяжело. Она не знала, сколько времени потратила, но если судить по Чену, который не горел утренней бодростью — очень много.

Чувствовала, что обессилена. Если бы не он, то сейчас бы находилась в отключке. Без него и кристаллов ничего бы не вышло.

Му помнила, что истощилась меньше, чем за минуту.

Он прав — одной она бы не справилась. К счастью, им хватило подготовленной заранее энергии. И совсем не хочется узнавать, откуда у него чёрный кристалл. С обычными легко — их точно Хао дал.

Нин Сюэ не представляла, что изменилось, но пример Юана вдохновлял.

Почему он вдруг поделился своим самым большим секретом и почему подарил связь ей — вот загадка. Одной любви здесь недостаточно.

— С днём рождения, Ми.

— Ми? — кажется, из-за усталости он неправильно произнёс её фамилию.

— А?

— Ми. Ты назвал меня Ми.

— Ой, — до него дошло. — Прости, оговорился.

— Ничего. Спасибо за такой... необычный подарок, — девушка никак не ожидала, что Чен придумает вот это.

Му подняла голову. Он рассматривал ауру, задумавшись. С трудом улыбнулась: слишком мало было сил.

За учебный год юноша сильно изменился. В нём стало больше эмоций, эмпатии. Развились забота и сочувствие. Такой Юан нравится ей ещё больше. И она изменилась.

Нин Сюэ ценила каждое мгновение, которое провела рядом с ним.

— Оно стало ярче. Видишь?

Присмотрелась и убедилась, что он прав.

— Похоже, это не конец, — неуверенно произнёс Юан.

Девушка заволновалась. В её внутреннем мире творится нечто такое, о чём даже Чен ничего не знает.

Это пугало.

Миг — Му очутилась в реальном мире. Её выбросило. Она испуганно уставилась парню в глаза.

Его тоже?

Но не успела волшебница хоть что-то сказать, как её насильно закинуло обратно. Появилась она далеко от звёзд, на границе внутреннего мира. Теперь она стояла на ногах, хотя лучше бы дальше сидела.

Пространство сильно дёрнулось.

Нин Сюэ не удержалась и упала, больно стукнувшись предплечьем и бедром.

Всё затихло. События произошли очень стремительно. Она приняла более-менее нормальное положение и осмотрелась.

С виду всё так же, как и всегда. Новые нити не пропали, не сломались. Неужели виновата эта аура?

Что это было? И оно... закончилось? У Юана сейчас тоже самое? Должно же, аура и у него есть.

Выходит, что если её переместило туда и обратно, то парня выпихнуло в действительность и после затянуло в его внутренний мир?

Звучит логично.

Она старалась найти хоть какую-то логику в случившемся.

Минут десять без движения — ничего. Пусто. Девушка немного успокоилась и попыталась выйти в реальность: делать здесь ей нечего.

Не получилось.

Тревога вернулась в мгновение ока. Осталось только обречённо ждать, чем это закончится.

Ещё пара минут — и слух пронзил звон разбитого стекла. Му инстинктивно зажмурилась и закрыла уши, чтобы хоть немного заглушить шум.

К ней подбежал обнаруживший её Чен, прикоснулся и попытался вернуться в реальный мир, но снова не удалось.

Стойте... Откуда она это знает?! Не предполагает, а знает, хотя не должна, потому что ничего не видела и не слышала!

— Тридцать восемь? — прошептал он, обращаясь явно не к ней.

Юан ничего не понимал. Его перенесло во внутренний мир, после чего наступило такое же долгое затишье. Тряска не сбила юношу с ног, а разбившееся нечто будто убрало все границы, и он беспрепятственно перебежал к ней. И при этом они оказались в другом месте с элементарными нитями. Глубинное подпространство.

Эти мысли... Откуда она это всё знает, да ещё в таких подробностях?

Му схватила за голову, стараясь осознать хоть что-то. И стала замечать, что она знает не только это.

Нитей стало тридцать семь.

Чен дал имена главным звездам: Хаймиэ и Суду.

Эта связь и подаренные ими способности и есть то, что он называл симбиозом.

В первый школьный год он рассказал о нём Мо Фаню, но у того ничего не вышло.

Старик Шэнь Сию — маг высшего уровня, много лет назад покинувший и клан Хао, и собственную семью.

Кристалл подарил некто по имени Симоне Иларио.

И многое другое. Она знает о нём всё. Он знает всё о ней. Каждый миг их жизней. Как будто у них теперь общая память.

Тридцать три.

— Хочешь посмотреть? — поинтересовался Юан.

Откуда он узнал о намерениях Нин Сюэ? Неужели помимо памяти появилось и чтение мыслей?

Нет, будь так, он уже что-то бы сказал в ответ на невысказанный вопрос. И сама бы знала, о чем Чен думает.

Это работает как-то не так.

Двадцать девять.

Му открыла глаза и увидела, что Юан весь красный. И сама залилась краской в ответ — это знание пришло от него.

Что-то из разряда «увидел — запомнил — а память то общая».

И причина очевидна. Обмен информацией вскрыл абсолютно все карты. Не самые красивые и приличные в том числе.

— Мы со всем разберёмся, — Юан её подбодрил. Даже в такой путанице любимый не потерял самообладания.

Он протянул руку и помог ей встать. Было трудно, сказывалась усталость.

Двадцать пять.

Девушка осмотрелась: куча нитей-струн разных цветов проходила через пространство под самыми разными углами. У некоторых была пара — нить того же цвета. Другие оттенки встречались лишь один раз.

Одна из «двойных» струн разорвалась у неё на глазах. И следом ещё одна.

Двадцать три.

Понимая, что повлиять на это она никак не может — знать бы для начала, что происходит! — Нин Сюэ крепко обняла Юана и стала ждать. Тёплые руки легли на спину, и она немного расслабилась.

Так спокойнее.

— Выйти не можем? — спросила Му.

Чен попытался ещё раз, но какая-то сила не хотела их отсюда выпускать. Неужели придётся ждать, когда порвутся все двойные струны?

— Нет, — печально произнёс он. — И всё же я доигрался.

— Не кори себя, — Му посмотрела на него. — Ведь ничего плохого не случилось. Что-то меняется, но точно не в худшую сторону.

Благодаря новому, но непонятному обмену Нин Сюэ знала, что парень хотел возразить. И он это сделал:

— Но...

— Я совсем не против быть связанной с тобой... таким образом, — улыбнулась. — Ни капельки. Я люблю тебя, и ты от меня никуда не денешься.

Юан рассмеялся.

— И я тебя люблю, — мягко погладил её по макушке.

Девятнадцать.

В этот момент их перенесло в реальный мир, где пара до сих пор сидела, как в самом начале эксперимента. Обоих окутывала белая аура.

Свет этот означал, что объединение духовно-магических пространств полностью завершено.

На одно мгновение сияние стало чёрным. И оно сразу исчезло.

Надежда сокола не оправдалась. Эрелос предугадал итог эксперимента, но вот подсказку тот дал такую, что это и не подсказка вовсе.

Ареал поисков сузился со всего мира до одного континента. Пора проверить каждую пылинку Южной Америки.

Спящее в тёмной, глубокой, скрытой от всего мира пещере существо открыло глаза.

Любопытно. Ему, ещё живому, оно подобрало замену быстрее, чем остальным, мёртвым.

Эта была единственная мысль существа перед тем, как оно снова заснуло.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1346813>